

УДК 81.811.111-26+81'42+81'23

ДЕТСКОЕ СЛОВОТВОРЧЕСТВО В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЯЗЫКА: ИГРА ПО ПРАВИЛАМ

Л.В. Калашникова

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка
e-mail: lkalashnikova@inbox.ru*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева (г. Орел, Россия)

Статья посвящена проблеме исследования детского словотворчества. Разнообразие подходов и точек зрения на исследуемую проблему свидетельствует о ее недостаточной изученности и актуальности. Для достижения поставленной цели автором были использованы различные исследовательские методы, включающие визуализацию, игру, виды экспрессивной деятельности, широко применялся способ storytelling. В основу исследования была положена идея о поэтапном овладении языком, описаны характеристики и возрастные особенности каждого этапа, указана их значимость для развития языковых и коммуникативных навыков на протяжении всей жизни ребенка. В статье рассматривается понятие лингвокреативности, особое внимание акцентируется на игре как открытой и творческой деятельности, в которой дети, познавая язык, учатся гибко применять разные виды мышления для решения познавательных и проблемных задач; представлены результаты исследования речевых инноваций в области индивидуального словотворчества. Важной частью игры является язык, используемый для выражения множества значений персонажей, обстановки и чувств, намеренно используемый для передачи определенных смыслов. В процессе исследования были определены особенности и возрастные пределы этапов освоения языка ребенком. Анализ фактического языкового материала показал, что словотворчество демонстрирует возможности, заложенные в системе языка, сопровождая процесс освоения языка ребенком. При образовании окказиональных слов имеет место «нарушение действующих законов производства тех или иных единиц». Доказано, что создание новых слов ребенком может рассматриваться как использование алгоритма функционирования языковой системы на определенном уровне, приводящее к автоматизации навыка. Автор статьи обосновывает положение о том, что кажущаяся гениальность ребенка, осваивающего язык, есть не что иное, как регулярное овладение системой языка, проявляющееся в поэтапном усвоении его уровней.

Ключевые слова: лингвокреативность, творческое мышление, сознание, словотворчество, языковая игра, мнимая игра, языковая система.

Введение

Овладение языком – это волшебное путешествие, которое формирует саму суть человеческого общения. Это путешествие начинается в раннем возрасте, когда мы хотим быть услышанными с помощью воркования и лепета, затем медленно эволюционирует в первые слова и, в конце концов, в полностью развитую языковую способность.

С самых первых часов жизни ребенок начинает познавать мир и различные вещи об этом мире. Начиная с общения с родителями и взрослыми людьми близкого круга, малыш знакомится со звуками, объектами, окружающими его, с манерами поведения, нравами, правилами, принятыми в семье и за ее пределами, постигает нормы этики, учится общаться со сверстниками и взрослыми, понимать их и т.д. Любопытство и огромное желание знать, как устроен мир, является главным стимулом в стремлении экспериментировать. Будучи не ограниченными в своих действиях и желаниях страхом сделать что-то не так, не по правилам, дети с огромным удовольствием нарушают их в процессе достижения своих целей, двигаясь от мотивов и побуждений к деятельности.

Цель исследования – исследование речевых инноваций в области индивидуального словотворчества в процессе освоения ребенком системных закономерностей в языке.

Материалы и методы

По мнению Л.С. Выготского именно возникающие в раннем возрасте «потребности и побуждения, причем очень важные для развития ребенка, непосредственно приводят к игре» [Выготский [http](#)], в процессе которой создается иллюзия, что все нереализуемые желания осуществляются, достаточно всего лишь «представить, что...» [Выготский [http](#)].

Игра является важным видом деятельности в жизни детей младшего возраста. Это способ, с помощью которого дети познают окружающий мир и приобретают знания. Хотя свободная (неструктурированная) игра, то есть игра, всецело направляемая самим ребенком, вносит вклад в развитие способности к саморегуляции, учебную мотивацию и общее обучение ребенка, участие взрослых в детской игре имеет критическое значение для развития ребенка, в особенности для развития речи. Давно признано, что игра – это язык детства.

Вовлекаемые в игру взрослые могут поддерживать языковое развитие детей в процессе игры, используя основанные на исследованиях такие стратегии, как задавание вопросов, которые стимулируют развернутые ответы и новое исследование, предоставление содержательной обратной связи, эффективное использование времени ожидания (паузы) и т.д. Это дает детям возможность отреагировать на реплики и вопросы взрослых. Очень важно в этот период умело использовать стратегии для поддержки языкового развития детей в ходе игры, при этом сохраняя за ребенком право направлять собственную игровую деятельность.

Играя, дети могут исследовать и экспериментировать с различными окружающими вещами, что может улучшить их способность общаться,

критически мыслить, быть творческими, сотрудничать [Wasik, Jacobи-Vessels [http://](#)].

Игра, с одной стороны, это, прежде всего, весело, а с другой стороны – важнейшее условие обучения и развития ребенка. Ребенок узнает об окружающем мире, о себе благодаря неструктурированной игре с определенными правилами поведения, берет на себя роль взрослого человека, вступая через подобную деятельность в отношения с другими людьми [Выготский [http://](#)].

Эксперты считают, что игра в целом как вид деятельности имеет свои особенности [Jade [http://](#)]. Это открытая и творческая деятельность, в которой дети участвуют в ролевых и воображаемых играх и/или используют знакомые материалы новыми или необычными способами. Для игры характерны следующие признаки: добровольность, самостоятельный выбор и самонаправленность, ориентация на процесс и внутренняя мотивированность. Дети сами создают структуру игры, правила, начинают и прекращают игру тогда, когда им этого захочется, полностью погружаясь в игру, не обращая внимания на то, что их окружает.

Игра может быть спланирована, а может быть совершенно спонтанной, непредсказуемой, контролируемой игроками и доставлять удовольствие. В процессе творческой игры дети развивают и совершенствуют свои физические, социальные, когнитивные, эмоциональные способности и навыки. Важной частью игры является язык, используемый для выражения множества значений персонажей, обстановки и чувств, намеренно используемый для передачи определенных смыслов.

Маленькие дети – большие фантазеры. К освоению мира они подходят творчески, проявляя оригинальные мыслительные способности и воображение. Они сочиняют истории, новые сценарии, варианты развития событий, воспроизводят имеющийся опыт с собственной точки зрения, например, очень быстро и легко представляют себя зайчиком, облачком или водителем пожарной машины, машинистом поезда, опираясь на собственное восприятие людей, животных, природы, персонажей сказок или просто их придумывают, погружаясь в мир фантазии и воображения.

Игра и разнообразные игровые ситуации – способ получения новых знаний о том, как надо действовать в той или иной ситуации с учетом изменения ее параметров, возможных вариантов поведения и количества участников, вырабатывать навык поиска и принятия решения. Дети учатся взаимодействовать с родителями и другими детьми, с окружением, интегрируя приобретаемую из разных источников информацию. При этом они конструируют собственные языковые презентации на различных уровнях для эффективной коммуникации. Маленький исследователь

выполняет поистине гигантскую работу по вычленению и генерализации языкового потока, поступающего от родителей, других людей и окружающей действительности, выводит систему правил словообразования, грамматических конструкций. Креативность помогает ему находить образную мотивированность языка и создавать свои собственные модели, которые модифицируются и забываются по мере освоения языка.

В ходе постановки и решения познавательных и проблемных задач человек использует два вида мышления: конвергентное и дивергентное. Проблемы конвергентного мышления могут быть решены с помощью анализа, целенаправленной и постепенной работы над решением, в соответствии с четким алгоритмом действий. Так поступает большинство людей. Но иногда в условиях когнитивного дефицита шаблоны не работают, тогда для генерации новых идей, поиска оригинальных решений, не имевших места в прежнем опыте индивида, на помощь приходит творческое мышление (Roberts A., Sternberg R. et al. [Roberts http], Runco M., Acar S. [Runco, Acar http]).

Ассоциативная теория творчества давно утверждает, что творческое мышление связано с соединением удаленных понятий в семантической памяти [Luchini http]. Весьма неоднозначной считается точка зрения известного психолога Дж. Гилфорда о том, что в основе креативности лежит дивергентное мышление [Гилфорд http]. Оно характеризуется творческим подходом в решении задач, нестандартными рассуждениями, поиском необычных оригинальных решений и результатов, игнорированием стандартных алгоритмов и шаблонов. Принимая во внимание роль языка в создании новых значений, образов и ассоциаций, Дж. Гилфорд [Гилфорд http] определил лингвистическую креативность как «дивергентное языковое мышление».

Несомненно, этот метод мышления представляет собой потенциал для творческого мышления и решения проблемных задач. Большинство психологов и педагогов считает, что наряду с традиционным конвергентным мышлением важно уделять внимание формированию дивергентного мышления у детей дошкольного возраста. Такой тип мышления создает основу для формирования креативности, развивает способность к быстрой адаптации и положительно сказывается на личностном развитии.

Принимая во внимание факт о том, что дивергентное мышление является основой для креативного мышления, мы придерживаемся точки зрения, что дивергентное мышление и креативное мышление не являются тождественными, а оригинальность не является синонимом творческого мышления, но, несомненно, представляет собой наиболее

общепризнанную грань креативности (Kenett Y.N. [Kenett [http](#)]; Runco M.A. [Runco [http](#)]).

Творческое, или лингвокреативное, мышление «опирается на использование потенциала языковых единиц и подчиняется законам функционирования языка» [Гридина 1996: 23]. Для такого типа мышления характерно использование языка для создания новых значений, образов, ассоциаций, проявляющееся в творческих отступлениях от стандартов» [Гридина [http](#)].

Особой формой лингвокреативности является словотворчество, которое возникает у детей в процессе освоения языка. Изучая новые слова, они часто экспериментируют со значениями и звуками слов, сами не подозревая, что включаются в языковую игру. Им часто нравится, как звучит то или иное слово. Словотворчество, или придумывание слов, возникает по мере необходимости установления прямой мотивации значения слова, отклонений и переключения ассоциативных стереотипов на основе переработки ранее усвоенного языкового материала.

В процессе многократного повторения дети, запоминая звуковой образ слова, получают разнообразные эмоции: удовольствие от реакции взрослых и самоутверждения. Эти эксперименты могут привести к творческой игре со словами или даже к изобретению новых слов как части процесса познания языка. В рамках развития языка дети часто создают новые слова, комбинируя известные им элементы, что помогает им лучше понять структуру языка и выразить переживаемые эмоции и свои идеи. Это может быть как осознанным, так и спонтанным процессом, когда дети пытаются объяснить что-то, используя свои собственные слова.

Лингвокреативный потенциал реализуется именно через словотворчество. Исследованию этого феномена посвящено множество работ, связанных с исследованием разнообразных вопросов. Живой интерес ученых вызывает природа языковой коммуникации и ее возможная связь с языковым развитием, ранние стадии развития языка и то, как их можно рассматривать в свете последующего развития; природа и роль опыта общения детей с окружающим их языком (Susan H. Foster-Cohen [[Foster-Cohen http](#)]), факторы, влияющие на закономерности языкового развития, трудности овладения языка детьми в раннем или дошкольном возрасте (Hoff E., Højen A., Dorthe B. [[Hoff, Højen, Dorthe http](#)]), преемственность и изменения в языковом развитии с течением времени (Berko Gleason J., Bernstein Ratner [[Gleason, Ratner http](#)]). Особое внимание уделяется исследованию словотворчества в аспекте выявления лингвистической перспективы развития языковой личности и позиции ребенка в языке [[Щуклина http](#)].

Самым актуальным остается вопрос о том, как ребенок овладевает языком. Давно доказано, что языковая способность ребенка формируется

от постижения закономерностей языковой системы до усвоения ее языковой нормы, когда начинают работать системы фильтров языкового стандарта и ограничений в речевой практике. Благодаря своему любопытству, недостатку слов для номинации объектов, ребенок стремится освоить системные закономерности в языке, начинает реализовывать свой творческий потенциал, проявляющийся в словотворчестве [Цейтлин 2001: 333]. В этот период маленький исследователь проделывает грандиозную работу по расчленению и генерализации единиц речевого потока, идентификации словообразовательных моделей, затем выводит систему правил и грамматических конструкций (Коновалова О.Ю. [Коновалова 2008]; Ушакова Т.Н [Ушакова 1970]).

Результаты

В статье представлены результаты исследования речевых инноваций в области индивидуального словотворчества, полученные в процессе психолингвистического эксперимента, в ходе которого велось наблюдение за процессом становления речевой деятельности у ребенка в период с 2 до 5 лет. Целью эксперимента была систематизация языкового материала и выявление регулярных закономерностей усвоения и генерализации словообразовательных моделей, по которым ребенок создает так называемые «окказиональные слова» в процессе овладения языковой системой. Для достижения поставленной цели применялись различные исследовательские методы, включающие визуализацию, игру и другие виды экспрессивной деятельности, способ storytelling.

Во внимание была принята идея о поэтапном овладении языком, где каждый этап имеет решающее значение для развития языковых и коммуникативных навыков на протяжении всей жизни человека [The 7 Stages of Language Acquisition in Children <http://www.sil.org/~jewell/7stages.htm>]. Поэтапное овладение языком включает семь стадий:

1. Прелингвистическая стадия (от 0 до 12 месяцев). Считается самым первым этапом процесса овладения языка. Случайные звуки и шумы, лепет, так называемое воркование новорожденного ребенка включают гласные и согласные звуки – начальная стадия развития языковых навыков. Милые и трогательные звуки, которые издают младенцы, по сути, являются их попыткой общаться с окружающим миром.

2. Голофрастическая стадия (от 12 до 18 месяцев). Рассматривается как однословная стадия или однословный этап процесса овладения языком. Она является следующим шагом на пути к свободному общению. В этот период ребенок ориентируется на образец – речь родителей и других людей, пытается им подражать. Он использует отдельные слова для

передачи основных потребностей. На этой стадии ощущается недостаток средств для номинации.

3. Стадия двух слов (от 18 до 24 месяцев). Здесь начинается самое интересное. Ребенок может начать использовать одновременно более одного слова для передачи сообщений, выражения своих потребностей и желаний. Он может начать использовать комбинации из двух слов для составления простых фраз, и, хотя это не будут сверхсложные слова или предложения, взрослые к своей радости и удивлению начинают понимать, что ребенок пытается передать, когда использует эти слова.

4. Телеграфная стадия (от 24 до 30 месяцев). Особенностью этого этапа является попытка общаться очень короткими предложениями, как в телеграмме. В этих коротких предложениях отсутствуют глаголы, предлоги и артикли, имеются только «главные» или самые важные слова для передачи смысла. Это первый шаг к построению полных предложений и один из самых важных шагов в процессе овладения языком.

5. Стадия раннего многословия (30+ месяцев). Это важный момент, когда наблюдается расширение словарного запаса и использование большего количества слов в предложениях. Более того, отмечается улучшение и совершенствование грамматических навыков, начинается активное использование в речи глаголов, множественного числа и других структур. Это очень похоже на превращение телеграммы в короткое, но емкое письмо.

6. Стадия позднего многословия (от 3 до 4 лет). Отмечается продолжение изучения новых слов и освоения грамматики. Ребенок начинает строить полные и более сложные предложения. Не останется незамеченным факт использования в речи предлогов, союзов, отмечается игра с различными структурами, улучшение просодики: варьирование интонацией, ощущается ритм речи.

7. Зрелая стадия (5+ лет). Овладение языком в возрасте 5 лет и чуть позже. В ходе нормального развития у ребенка отмечается улучшение грамматики: используются правильные падежи, разные грамматические конструкции; словарный запас становится обширнее, а уверенность в своих коммуникативных навыках – более выраженной. Он уже способен свободно и ясно общаться с окружающими людьми, допуская при этом незначительные ошибки или трудности.

Обсуждение результатов

Анализ языкового материала, речевых инноваций, полученных в результате беседы с ребенком в возрасте 5 лет, показал, что процесс словотворчества является индивидуальным и зависит от многих факторов: физического здоровья ребенка, его психического и интеллектуального развития, способности к когнитивной деятельности, микроклимата в семье,

уровня социализации и т.д. Психолингвистический эксперимент дал основания заключить, что испытуемый ребенок достиг 7 стадии овладения языком, а его языковая способность соответствует вышеупомянутым признакам. Более того, была отмечена способность к рассуждению и выведению несложных, в соответствии с возрастом и когнитивным развитием умозаключений.

Для словотворчества ребенка 5 лет, познающего систему языка, характерны следующие особенности.

I. Фонологические субSTITУции двух видов, выражаются:

1) в перестановке звуков и слогов (метатеза), что связано с трудностью произношения: *кофенты – конфеты; мумага – бумага; тевелизор – телевизор; долофон – домофон; камандаш – карандаш; холомастер – фломастер; компунтер – компьютер; дивазавл – динозавр; капа – пока;*

2) в заменах звуков и слогов, связанных с физиологической незрелостью артикуляционного аппарата и речевого (фонематического) слуха малыша; в некоторых случаях звуки ассимилируются или диссимилируются, что облегчает их произношение или делает более отчетливыми в словарном запасе ребенка. По мере формирования речевого аппарата и овладения языком звуки произносятся более корректно, а речь становится правильной.

Ребенок воспринимает слова на рефлексивном уровне, выделяя «знакомые» звуки и слова в речевом потоке, воспроизводит их, пытаясь подражать взрослым: *ковадил – крокодил; кофенты – конфеты; капонт – компот; мумага – бумага; роляль – рояль; тевелизор – телевизор; долофон – домофон; камандаш – карандаш; холомастер – фломастер; компунтер – компьютер; дивазавл – динозавр; ветелятор – вентилятор; капа – пока.*

Дети упрощают / редуцируют слова с «незнакомыми или трудными» звуками», что может быть связано с попытками сделать произношение более легким и доступным для себя: *велопедист – велосипедист, фуфлолочка – футболовка; фуфлыки – шашлыки; хлаг – флаг; товатуар – тротуар; чупацупс – чупачупс.*

II. Усвоение и генерализация моделей. Отмечаются лексические инновации, основанные на контекстуальных потребностях. Подобно тому, как дети создают новые слова (окказиональные слова) как во время мнимой игры, основанной на воображаемой ситуации, которой не существует, но она воспринимается как реальная, так и придумывают их, исходя из своих непосредственных потребностей и понимания функций предметов. Ребенок, познающий мир и язык, находится в окружении объектов, которые непременно должны быть названы, а их функции должны быть описаны.

На раннем этапе усваиваются несложные модели типа: *мама – мам+очка, папа – пап+очка*; отсюда – *баба* (*бабушка* слишком сложно для ребенка) – *баб+очка*. Ребенок развивается в процессе активной деятельности, совершающейся в отношении тех самых объектов, которые он называет.

Переход от деятельностного мышления к наглядно-образному проявляется в переходе от наименования объектов к игре с ними и возникновении потребности в наименовании своих действий, функций и состояний объектов, их признаков. Стремление к номинации порождает появление так называемых новых слов (детских неологизмов или окказиональных слов), представляющих собой соединения наименования и функции. Были выявлены следующие группы неологизмов, описывающие функцию или состояние объекта:

1) аффиксальные субстантивы со значением деминутивности, характеризующие функцию и состояние / внешний вид, образованные по генерализованной модели при помощи суффикса *-к*: *гулюшка – лягушка*; и по генерализованной модели при помощи суффикса *-ишк*: *трусишка – ребенок в памперсах* (т.е. в трусах);

2) субстантивы, выражающие значение по функции: *захлопушка – шкаф-купе; залипалки – магниты; берила – перила*;

3) глаголы, образованные свертыванием глагольного словосочетания в одно слово с использованием предлога в качестве префикса без осознания границ морфем: *состеру – стереть со стола*; глаголы, образованные свертыванием глагольного сочетания, когда семантически значимая именная основа замещает глагольную; образованы по генерализованным моделям: а) префикс + основа + суффикс: *у- + S + -и- (ть) + -ся – утихляться*; б) *от- + S + -и- (ть) + -ся – отколючиться*; в) основа + суффикс: *S + -и- (ть) – теплю (свою ножку)*.

III. Усвоение морфологических словоизменительных и словообразовательных категорий (по модели). На фоне низкого уровня владения просодикой были выявлены следующие закономерности:

1. Образование грамматических категорий (изменение формы слова для выражения грамматических значений) при переходе от одной грамматической формы к другой по модели, отмечается смещение ударения, свидетельствующее о низком уровне владения просодикой.

Например, взрослый говорит: «*Жүй быстрее*», ребенок отвечает: «*Я жүю, жүю*» (от формы «*жүй*»); ребенок был восхищен, как маленькая собачка ела мороженое: «*Она так быстро лизает*» (от «*лизать*»); когда пришло на праздник много гостей, которые не были знакомы ребенку, он потом рассказывал: «*Люди заходили*» (от «*заходить*»).

2. Образование грамматических категорий падежа у существительных, освоение системы флексий: *брови – бровь+и* (*брови*); *ты кофью пьешь? – ты кофе+я/ю* (*кофе*) *пьешь?*

IV. Усвоение морфологических способов словообразования при помощи суффикса. Образование феминитивов от существительных мужского рода: *баран с баранкой* – *баран с овцой* с помощью суффикса *-к(a)*. Суффикс *-к(a)*, а также *-овк(a)/-анк(a)/-ичк(a)/-ачк(a)* весьма продуктивны, т.к. способны образовать феминитив почти от любого существительного мужского рода. Существительные с этими суффиксами мотивированы существительными мужского рода. Вероятно, слово «овца» еще не знакомо ребенку, поэтому недостаток знаний заставил его заменить на другое, образованное по знакомой модели. Суффикс *-ниц* тоже считается весьма продуктивным. Он был использован для образования несуществующих слов женского рода: *петух с петушиницей*; *бык с быкницией*, причем отдельно ребенок знаком со словами: «курица», «корова».

Особо стоит отметить создание слов мужского рода: «обезъён» от «обезьяна» и «кукуши» от «кукушка» (подобные существительные не имеют обозначения пола). Они были образованы от существительных женского рода путем усечения слова. Можно предположить, что это – примеры творческого использования в речи знания языка.

Таким образом, в результате анализа слов, являющихся результатом процесса индивидуального словотворчества, мы получили следующие результаты.

1. Освоение языка происходит в несколько этапов, в процессе мнимой игры и в общении, т.е. бывает произвольным и непроизвольным.

2. Освоение языка всегда проходит стадию словотворчества, демонстрирующую возможности, заложенные в системе языка. При образовании окказиональных слов происходит «нарушение действующих законов производства тех или иных единиц», при образовании потенциальных слов такого не происходит. Всякий раз создавая слова, ребенок упражняется в применении алгоритма функционирования языковой системы на определенном уровне, постепенно доводя навык до автоматизма.

3. Каждый ребенок уникален по-своему. Кажущаяся его гениальность есть не что иное, как регулярное овладение системой языка, проявляющееся в поэтапном усвоении его уровней. «Необычные» слова появляются по необходимости, по причине недостатка слов. На ранних этапах ребенок конструирует их из тех, что имеются в его распоряжении, стараясь выразить свои мысли более точно.

Нестабильные нейронные связи позволяют быстро находить сходные когнитивные структуры и объединять их из-за потребности в номинации

незнакомых объектов и их функций, разнообразных признаков и т.д. Дети могут смешивать слова и конструкции, что является частью обучения и развития языковых навыков. Ошибки часто отражают их множественные попытки понять грамматические правила.

Уровень лингвистической компетенции предопределяет возможность перехода к языковой игре, основанной на сознательном отклонении от общепринятого стандарта, дает возможность творчески использовать имеющиеся языковые ресурсы. Детское словотворчество является важной частью процесса освоения языка. Оно отражает креативность, демонстрирует способность к ассоциативному мышлению, желание экспериментировать с языком и стремление к самовыражению. Эти закономерности показывают, как дети учатся, играя с языком, и как это способствует их когнитивному и языковому развитию.

Библиографический список

Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. 1966. № 6. С. 62–68 [Электронный ресурс]. URL: https://detsad90.perm.prosadiki.ru/media/2019/03/05/1273622113/Vy_gotskij_L.S._I_GRA_I_EE_ROL_V_PSIXICHESKOM_RAZVITII_REBENKA.pdf. (дата обращения: 28.08.2025).

Гилфорд Дж. Психология мышления / под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс. 1965. 525 с. [Электронный ресурс]. URL: https://practicalthinking.narod.ru/psy_of_thinking_matushkin.pdf. (дата обращения: 10.09.2025).

Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи. Явление языковой игры: дисс. ... д-ра филол. наук. Московский педагогический университет. М., 1996. 566 с.

Гридина Т.А. К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи. Лингвистика креатива: коллективная монография / под общей ред. проф. Т.А. Гридиной. 2-е изд. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2013. С. 5–58 [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/47957/1/mon00079.pdf?ysclid=lrzyh5ci9o505024748> (дата обращения: 09.09.2025).

Коновалова Ю.О. Языковая игра в современной русской разговорной речи: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС. 2008. 196 с.

Ушакова Т.Н. О причинах детского словотворчества // Вопросы психологии. 1970. №6. С. 114-127.

Цейтлин С.Н. Детские речевые инновации: опыт анализа // Исследования по языкоизнанию. СПб.: С.-Петербургский государственный университет. 2001. С. 333.

Щуклина Т.Ю. Словотворчество как реализация лингвокреативного потенциала детей // Вестник ТГГПУ. 2011. №24. С. 116–120 [Электронный

ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovotvorchestvo-kak-realizatsiya-lingvokreativnogo-potentsiala-detey> (дата обращения: 09.09.2025).

Foster-Cohen S.H. An Introduction to Child Language Development. Routledge. 2014. 248 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books?id=b3DXAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.09.2025).

Gleason J.B., Ratner N.B. The Development of Language. Plural Publishing Inc. 2024. 444 p. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pluralpublishing.com/application/files/9316/7173/3437/dl10e_SamplePages.pdf (дата обращения: 09.09.2025).

Hoff E., Højen A., Dorthe B. Social Contexts and Language Development: Past, Present and Future. 2022. Pp. 23–40 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108643719.003> (дата обращения: 10.09.2025).

Jade H. The Role of Play in Child Development: Learning and Creativity. Melbourne. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.counsellinginmelbourne.com.au/the-role-of-play-in-child-development-learning-and-creativity/> (дата обращения: 11.09.2025).

Kenett Y.N. The Role of Knowledge in Creative Thinking // Creativity Research Journal. 2024. Pp. 1–8 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10400419.2024.2322858> (дата обращения: 10.09.2025).

Luchini S., Kenett Y.N., Zeitlen D.C., Christensen A.P., Ellis D.M., Brewer G.A., Beaty R.E. Convergent thinking and insight problem solving relate to semantic memory network structure. Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 48. Article 101277 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101277>. (дата обращения: 10.09.2025).

Roberts A., Sternberg R., Runco, M., Acar S., Ward Th., Kolomyts Y., Kaufman J. Creativity and Cognition, Divergent Thinking, and Intelligence. 2021. p.p. 102–127 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108776721.008> (дата обращения: 10.09.2025).

Runco M.A. Cognition and Creativity / M.A. Runco. Creativity (Third Edition). Academic Press. 2023. № 1. Pp. 1–36 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102617-5.00012-6> (дата обращения: 11.09.2025).

Runco M., Acar S. Divergent Thinking as an Indicator of Creative Potential // Creativity Research Journal. 2012. Issue 1. Pp. 66–75 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10400419.2012.652929> (дата обращения: 10.09.2025).

The 7 Stages of Language Acquisition in Children. St. James N.Y. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://davincicollaborative.com/the-7-stages-of-language-acquisition-in-children/#> (дата обращения: 11.09.2025).

Wasik B.A., Jacobi-Vessels J.L. “Play. Word Play: Scaffolding Language Development Through Child-Directed” // Early Childhood Education Journal. 2017. Vol. 45. Pp. 769–776 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10643-016-0827-5> (дата обращения: 11.09.2025).

References

Vygotskij L.S. Igra i ee rol' v psicheskom razvitiu rebenka // Voprosy` psixologii. 1966. № 6. S. 62–68 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://detsad90.perm.prosadiki.ru/media/2>

019/03/05/1273622113/Vy_gotskij_L.S._IGRA_I_EE_ROL_V_PSIXICHESKOM_RAZVITII_REBENKA.pdf. (data obrashheniya: 28.08.2025).

Gilford Dzh. Psixologiya my`shleniya / pod red. A.M. Matyushkina. M.: Progress. 1965. 525 s. [E`lektronnyj resurs]. URL: https://practicalthinking.narod.ru/psy_of_thinking_matushkin.pdf. (data obrashheniya: 10.09.2025).

Gridina T.A. Associativnyj potencial slova i ego realizaciya v rechi. Yavlenie yazy`kovoj igry': diss. ... d-ra filol. nauk. Moskovskij pedagogicheskij universitet. M., 1996. 566 s.

Gridina T.A. K istokam verbal`noj kreativnosti: tvorcheskie e`vristsiki detskoj rechi. Lingvistika kreativa: kollektivnaya monografiya / pod obshhej red. prof. T.A. Gridinoj. 2-e izd. Ekaterinburg: Ural`skej gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. 2013. S. 5–58 [E`lektronnyj resurs]. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/47957/1/mon00079.pdf?ysclid=lrzyh5ci9o505024748> (data obrashheniya: 09.09.2025).

Konovalova Yu.O. Yazy`kovaya igra v sovremennoj russkoj razgovornoj rechi: monografiya. Vladivostok: Izd-vo VGUE`S. 2008. 196 s.

Ushakova T.N. O prichinax detskogo slovotvorchestva // Voprosy` psixologii. 1970. №6. S. 114-127.

Cejtlin S.N. Detskie rechevy'e innovacii: opy't analiza // Issledovaniya po yazy`koznaniju. SPb.: S.-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. 2001. S. 333.

Shhuklina T.Yu. Slovotvorchestvo kak realizaciya lingvokreativnogo potenciala detej // Vestnik TGGPU. 2011. №24. S. 116–120 [E`lektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovotvorchestvo-kak-realizatsiya-lingvokreativnogo-potentsiala-detey> (data obrashheniya: 09.09.2025).

Foster-Cohen S.H. An Introduction to Child Language Development. Routledge. 2014. 248 p. [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://books.google.ru/books?id=b3DXAwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (data obrashcheniya: 09.09.2025).

Gleason J.B., Ratner N.B. The Development of Language. Plural Publishing Inc. 2024. 444 p. [Ehlektronnyi resurs]. URL: https://www.pluralpublishing.com/application/files/9316/7173/3437/dl10e_SamplePages.pdf (data obrashcheniya: 09.09.2025).

Hoff E., Højen A., Dorthe B. Social Contexts and Language Development: Past, Present and Future. 2022. Pp. 23–40 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108643719.003> (data obrashcheniya: 10.09.2025).

Jade H. The Role of Play in Child Development: Learning and Creativity. Melbourne. 2003 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://www.counsellinginmelbourne.com.au/the-role-of-play-in-child-development-learning-and-creativity/> (data obrashcheniya: 11.09.2025).

Kenett Y.N. The Role of Knowledge in Creative Thinking. // Creativity Research Journal. 2024. Pp. 1–8 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1080/10400419.2024.2322858>. (data obrashcheniya: 10.09.2025).

Luchini, S., Kenett Y.N., Zeitlen D.C., Christensen A.P., Ellis D.M., Brewer G.A., & Beatty R.E. Convergent thinking and insight problem solving relate to semantic memory network structure. Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 48. Article 101277 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2023.101277>. (data obrashcheniya: 10.09.2025).

Roberts A., Sternberg R., Runco, M., Acar S., Ward Th., Kolomyts Y., Kaufman J. Creativity and Cognition, Divergent Thinking, and Intelligence. 2021. Pp. 102–127 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1017/9781108776721.008>. (data obrashcheniya: 10.09.2025).

Runco M.A. Cognition and Creativity / M.A. Runco. Creativity (Third Edition). Academic Press. 2023. № 1. Pp. 1–36 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102617-5.00012-6> (data obrashcheniya: 11.09.2025).

Runco M., Acar S. Divergent Thinking as an Indicator of Creative Potential // Creativity Research Journal. 2012. Vol. 24. Issue 1. Pp. 66-75 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1080/10400419.2012.652929> (data obrashcheniya: 10.09.2025).

The 7 Stages of Language Acquisition in Children. St. James N.Y. 2024 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://davincicollaborative.com/the-7-stages-of-language-acquisition-in-children/#> (data obrashcheniya: 11.09.2025).

Wasik B.A., Jacobi-Vessels J.L. "Play. Word Play: Scaffolding Language Development Through Child-Directed" // Early Childhood Education Journal. 2017. Vol. 45. Pp. 769–776 [Ehlektronnyi resurs]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10643-016-0827-5> (data obrashcheniya: 11.09.2025).

UDC 81.811.111-26+81'42+81'23

CHILDREN WORD CREATIVITY IN THE LANGUAGE ACQUISITION PROCESS: PLAYING BY THE RULES

L.V. Kalashnikova

*Doctor of Philology, Professor, Professor of English Language Department
e-mail: lkalashnikova@inbox.ru*

Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russia)

The article is concerned with the problem of researching children's word creativity. The diversity of approaches and viewpoints on the issue under study indicates its insufficient investigation and relevance. To achieve the set goal, the author employed various research methods, including visualization, play, types of expressive activities, and extensively used the storytelling technique. The study is based on the idea of gradual language acquisition. The characteristics and age-related features of each stage are described, their importance for the development of linguistic and communicative skills throughout the child's life is highlighted. The article examines the concept of linguistic creativity, with special emphasis on play as an open and creative activity in which children, exploring language, learn to apply different types of thinking in a flexible way to solve cognitive and problem-solving tasks. The results of research into speech innovations in the area of individual word creativity are presented. An important part of play is the language used to express multiple meanings of characters, atmosphere and emotions, intentionally employed to convey specific meanings. During the research, the features and age limits of the stages of language acquisition by the child were defined. Analysis of actual linguistic material showed that word creativity demonstrates the possibilities embedded in the language system, accompanying the child's language acquisition process. In the creation of occasional words, there is a "violation of the existing rules for producing certain units." It is proved that the creation of new words by the child can be regarded as the use of the language system functioning algorithm at a certain level, leading to the skill automation. The author of the article substantiates the position that the apparent genius of a child mastering language is nothing more than the regular mastery of the language system, manifested in the step-by-step assimilation of its levels.

Keywords: linguistic creativity, creative thinking, consciousness, word creativity, language play, imaginary play, language system.